

И Рен Цинлинь умер на руках Цзянь Рана.

В его фантазиях...

Цинлинь потрепал уточку Кеда за широкий мягкий клюв:

— То есть назвать мужа мужем — цена моей жизни?

— Теперь ты знаешь расценки. На будущее, — отрезал Цзянь, отвернувшись. — И больше такое не повторяй.

— Я действительно сболтнул лишнего, — в очередной раз покаялся младший, заглядывая в глаза. — Если я угощу старшего кока-колой, то это сойдёт за извинение?

— Да кому нужна твоя кока-кола? — пробурчал сердито Цзянь Ран.

Через десять минут они шагали в сторону кинозала. У Цзяня в одной руке был стакан с колой, а в другой — ведёрко поп-корна. Под мышкой зажата жёлтая уточка.

В руках младшего был такой же набор, но без поп-корна. А Цзянь всё так же молчал.

Уже в зале, когда парни устроились на своих местах, ожидая начало сеанса, Цинлинь не выдержал и наклонился, негромко спрашивая:

— Старший, ты поделишься со мной поп-корном?

Цзянь молча сунул ведёрко в руки младшего. А Цинлинь сник:

— Почему старшего это так расстроило? Просто слово... Неплохое даже.

— Тогда с этого момента я буду звать тебя сыночком. А что? Просто слово. Неплохое.

— Но я не сын старшего. А вот старший — мой муж.

— Ты можешь помолчать, а?! — возмутился полушёпотом Цзянь Ран.

— Значит все, кто даже не знаком со старшим, могут называть его мужем, — неожиданно надулся Цинлинь, — а законный супруг не может.

И хотя в его словах ощущалась игра, но и нотки обиды звучали довольно чётко.

— Кто меня ещё называл мужем?!

— Зрители стрима.

— Кто? — Цзянь Ран даже развернулся всем телом к младшему.

— Фанаты на прямой трансляции девушки.

Цзянь Ран недоверчиво уставился на младшего:

— Что это за больная хрень? Я их никогда даже не видел!

— Видел или нет, но они называли старшего мужем, и ты не сердился. А если я осмелился, то меня грозятся убить!

«Он точно обиделся! Впервые!» — сообразил Цзянь Ран.

Старший всегда старался избегать какой-то девчачьей мягкости в отношениях. С друзьями-парнями он всегда был нарочито грубоват, редко следя за языком. Но когда младший друг реально начал дуться, то весь запал у Цзяня пропадавал, и ему стало неловко.

— Я тебя разве убил? — спросил он, словно пытаюсь утешить Цинлиня. — Вон, пью твою колу, и даже Кеда выпил колы. Что ты ещё хочешь?

— Старший уже не сердится на меня? — тут же встрепенулся Рен Цинлинь.

— Да не сержусь я, не сержусь! Как дитё, право слово! — отмахнулся от него Цзянь, закатывая глаза.

Младший, еле сдерживая улыбку, наклонился к уху Цзяня, почти касаясь его губами, и спросил:

— Почему так страшно, что я называю тебя «мужем»?

Цзянь Ран почувствовал себя странно, но собрался с мыслями и ответил:

— Ничего тут страшного нет! Но это было громко и при всех!

— О! Тогда, если не при всех...

— Заткнись, а! — перебил его Цзянь Ран. — Тебе вообще не стыдно такими словами кидаться?

— Сам ещё не понял, — пожал плечами Цинлинь со смешком, удобнее устраиваясь в кресле. Свет в зале потух. — Надо повторять почаще, чтобы понять! Может, даже покричать, а?

— Ты — бесстыжий пёс! — покачал головой Цзянь.

Было бы здорово, если бы все в универе увидели истинное лицо Цинлиня. Соседи по комнате считают его холодным богом-мужчиной. На студенческом форуме постоянно говорят, что Рен безумно красив, но слишком ледяной и неприступный, как Гао Ленг — с ним нереально поладить. Цзянь чуть не ржал в голос, когда это читал.

(прим. пер. — насколько я понял, Гао Ленг — это собирательный образ ледяного неприступного человека, с отсутствием мимики и эмоций. Как говорят в новеллах — с «лицевым параличом»).

Цзянь Ран кинул взгляд на профиль младшего.

«Ха-ха! Притворяйся-притворяйся! Придёт день, и все твои маски рассыпятся».

На экране появилась заставка BGM — Госуправления радио, кино и телевидения.

Цзянь Ран выпрямился, зачерпнул поп-корна из ведёрка Цинлиня, и со всем вниманием погрузился в кино.

Фильм шёл два с половиной часа, и на всём протяжении не было провалов в ритме или пустых скучных сцен. Внутри ленты оказалось несколько коротких грустных историй, заставляющих зрителей открыто плакать.

Цзянь Ран не плакал, но вышел из зала немного пришибленный. Парни молча брели по Торговому центру. Наконец, Цинлинь не выдержал:

— Старший, что хочешь поесть?

Они закрутили головами. Чтобы попасть в ресторан, нужно было выстоять приличную очередь. Как-то не хотелось своё свободное время тратить на это.

— Идём в KFC и просто вкусно поедим?

Кока-кола и поп-корн уже давно уничтожены. Можно закинуть в себя что-то ещё. Они бодро дошагали до лифтов, где неожиданно столкнулись со знакомыми.

— Брат Си Си? — улыбнулся Цзянь Ран, здороваясь коротким поклоном с Линь Сиченем. — Вот так встретились! — Он глянул на девушку рядом с другом. — Как зовут девушку?

Но Линь Сичень нахмурился и не собирался представлять подругу:

— Ранран, ты же говорил, что у тебя сегодня днём дела?

— Ну так это днём, — Цзянь Ран немного смутился.

— К сожалению, старший помогал мне, — виновато улыбнулся Рен Цинлинь. — Линь Синчень, не представишь девушку?

Малышка-красавица был одета в лёгкое светлое платье, чуть закрывающее точёные коленки. Сверху накинута белый пиджачок. Она выжидающе посмотрел на баскетболиста, уже собираясь обидеться.

— Это Шу Лин, китайский факультет, мы однокурсники, — вяло махнул рукой парень, всё так же хмуро изучая парочку перед собой.

Цзянь Ран и Цинлинь дружно поклонились красавице:

— Приветствую, старшая сестра!

Это заставило девушку довольно улыбнуться, кивая в ответ.

— Здравствуйте! Я знаю ваши имена. Вы только что из кинозала?

— Угу, — кивнул Цзянь Ран.

— Вы не голодны? — зашебетала девушка. — Мы заказали столик в ресторане с сычуанской кухней. Хотите к нам присоединиться?

(прим. пер. — Сычуанская кухня отличается дикой остротой и резкими запахами. В её основе перец разных сортов, чеснок и лук. Как приправа — вонючий тофу и имбирь. Главное блюдо кухни — Ма-по тофу — «Старая рябая женщина»).

Цзянь Ран и Рен Цинлинь замотали головами и синхронно сказали:

— В этом нет необходимости!

Шу Лин на мгновение опешила, а потом рассмеялась:

— Как вы изящно отказались! Тренировались?

— Старшему нельзя есть острую пищу, — сказал Рен Цинлинь, вежливо улыбнувшись.

Вообще, это не та причина, что имел в виду Цзянь — он просто не хотел мешать красивой паре отдыхать. У брата Си Си давно уже не было девушки.

А Шу Лин развернулась к Линь Сиченю и предложила:

— Может, сменим ресторан?

— Не стоит, — тут же вмешался Цзянь Ран. — У нас с Рен Цинлинем другие планы! Спасибо!

Молчавший до сих пор Линь Сичень, подал голос:

— Тогда увидимся в следующий раз.

Попрощавшись с парочкой, ребята зашли в приехавший лифт.

— Тебе не кажется, что Линь Сичень как-то странно себя вёл? — спросил Цзянь Ран младшего.

— С чего ты взял? — приподнял бровь Цинлинь.

— Я чувствовал, что он сердится. Аж виноватым себя ощущал. Может, он не хотел, чтобы мы узнали о его свидании с сестрой Шу?

— Старший очень внимателен к людям, — посмотрел на него супруг.

— Так ты согласен?

Рен Цинлинь пошевелил бровями и решил сменить тему:

— Старший, давай завтра полетим к тебе домой?

Цзянь Ран уже обратил внимание, что друг довольно неплохо передвигается, почти не хромя.

— Хорошо, как вернусь домой, закажу билеты на самолёт.

После плотного ужина в KFC Цзянь проводил Цинлиня до его комнаты в общежитии, поболтал немного с Фан Хуэйфеном и довольный побрёл к себе.

А толстячок, наблюдая, как Рен Цинлинь уверенно прошагал в уборную, протянул:

— Незаметно, что у тебя проблемы с ногами. Вообще не видно!

— Это всего лишь простое растяжение связок.

— Тогда почему тебя должен был забирать именно старший? Я так-то посильнее буду!

Но Цинлинь проигнорировал его вопрос. Вернувшись в спальню, он спокойно переоделся и взял в руки смартфон. А там Цзянь Ран и Линь Сичень уже успели накидать ему несколько сообщений в WeChat.

Цзянь Ранран: [Фото билетов] «Билеты забронировал».

.Р: «Какой хороший старший». Стикер [Панда любит обнимашки]

.Р: «Мой ID. Старший взял его из Сертификата о браке?»

Цзянь Ранран: «Не твоё дело»

Рен Цинлинь улыбнулся и переключился на чат с Линь Сиченем:

Линь Сичень: ????

.Р: ??

Линь Сичень: «Похоже, ты вообще не слушал, что я тебе говорил в прошлый раз!»

Цинлинь не стал ничего отвечать, просто взял полотенце и отправился в душ. Когда он вернулся, от Сиченя упало ещё несколько сообщений:

Линь Сичень: «Изображать из себя его друга, пользоваться его заботой, но думать о том, как забраться в его постель... Не думаешь, что это слишком подло?»

Линь Сичень: «Я проходил это раньше. Я тебя прекрасно понимаю, но сдерживай себя! Ты можешь серьёзно испортить жизнь Ранрана!»

Линь Сичень: «Советую тебе держаться от него подальше! Забыть о нём поскорее! Тебе же самому потом будет больно, когда у него появится девушка! И когда он женится!»

Рен Цинлинь перключился на чат с Цзянь Раном:

.Р: «Старший, пришли мне стикер-пак с дедушкой, который едет в метро и смотрит в телефон».

Цзянь Ранран: «Я уже стал тем человеком, кто пересылает тебе стикеры?» Стикер [Дедушка в метро тупо смотрит в телефон]

Рен Цинлинь тут же переслал этот стикер Линь Сиченю.

<https://disk.yandex.ru/i/e9aYonPJ2aYk1w>

Раньше ему совсем не нравились стикеры, но поскольку он много общался с Цзянь Раном, то постепенно осознал тайную силу подходящих для разговора картинок. Например, сейчас он реально не знал, как выразить своё настроение.

Линь Сичень: «Если ты хочешь остаться другом для Ранрана, то отпусти его как можно скорее!»

.Р: «А ты уже отпустил его?»

Линь Сичень: «После того, как я узнал, что он натурал, то стал просто дружить, не сильно навязываясь».

Р: «Потому ты его позвал в кино?»

Линь Сичень: «Откуда ты это знаешь?»

.Р: «Он мне сказал»

Линь Сичень: «... А разве нельзя посмотреть фильм с друзьями?»

.Р: «Ну, если бы ты относился к нему, как другу, то не проблема. Но, боюсь, что это не так!»

Линь Сичень: «Так или не так, тебе-то откуда знать, малолетка? Кто ты такой? Ты его

бойфренд? Ха-ха!»

У Рен Цинлиня возникло горячее желание кинуть в чате фотку Сертификата о браке прямо в морду этому идиоту, но... Есть ещё Цзянь Ран. Надо помнить, что старший не хочет, чтобы об их отношениях узнал кто-то посторонний.

«Посторонний», — Рен Цинлинь пару раз прошептал это слово и улыбнулся. Вообще, он всегда считал, что хорошо контролирует свои эмоции, но не ожидал, что так разозлится на этого глупого человека.

В глубине души Цинлинь прекрасно понимал, что проблема не в «брате Си Си», а в Цзянь Ране. Каждый раз, когда он сталкивается с чем-то, связанным со старшим, он не мог оставаться спокойным. Его волновали вещи, которые вообще не должны волновать. И он пил уксус там, где вообще это не нужно делать. Он, оказывается, ничем не отличается от прочих восемнадцатилетних подростков, которые дико в кого-то влюблены.

(прим. пер. — Пить уксус — ревновать).

.Р: «О!»

Линь Сичень: «??? Ты ни хочешь ничего сказать?»

.Р: «А откуда Цзянь Ран?»

Линь Сичень: «Из Гуанчжоу. Ты даже этого не знаешь?»

На следующий день Рен Цинлинь и Цзянь Ран рано утром приехали в аэропорт. Получив посадочный талон, Цинлинь тут же его сфоткал и разослал друзьям.

— Что ты там делаешь? — заинтересовал Цзянь Ран.

— Рассказал друзьям, что меня нет в Пекине и чтобы меня не дёргали на всякие прогулки, — ответил младший.

— Отличная идея! — оживился Цзянь. — Тоже такое сделаю.

Три часа спустя самолёт приземлился в аэропорту Байюнь. Как только Цзянь Ран включил свой мобильник, посыпались сообщения в WeChat:

[Нескучная группа]

Кэ Янь: «Брат Цзянь, я сегодня увидел в мусорном ведре билет в кино. Почему ты не пошёл со мной, а пошёл с кем-то другим?» Стикер [Обиженный Бобо]

Сяогоу: «Такое бывает, да!» Стикер [Мастер игры!]

Лао Цзи: @Цзянь Ранран, ну расскажи нам всё! Ты где?

Сяогоу: «Эй, ты где, чувак?»

Лао Цзи: «Подожди... Ранран, ты снова вернулся в Гуачжоу? Снова с Рен Цинлинем?! Ты его везде таскаешь с собой. Ты так к нему привязался?»

Сяогоу: «И только смерть разлучит их!» Стикер [Муа-ха-ха-ха!]

Кэ Янь: «Он вчера ходил с ним в кино!» Стикер [А-а-а-а!]

Цзянь Ран отправил в чат стикер [Дедушка велел всем заткнуться!] и заблокировал уведомления группового чата.

Потом старший увидел, что Линь Сичень тоже отправил ему сообщение и спросил, не в Гуанчжоу ли он поехал. Но времени общаться не было — надо было забрать багаж.

Чуть позже Цзянь позвонил маме. Та ответила вредным голосом:

— О, ты действительно вернулся! А говорил, что у тебя какие-то жуткие дела! Мама не нужна! И не скоро приедешь.

— Ма, ну прекрати! Вы с папой нас встречаете? Где вы стоите?

— Нет, вас встретит шофёр, дядя Чэнь. Свяжись с ним!

Цзянь Ран положил трубку и нахмурился. Судя по тону, мама до сих пор злится.

Когда парни встретились с водителем и загрузились в машину, Цзянь спросил:

— Дядя Чэнь, вроде бы мои родители собирались нас встретить. Что опять случилось? Почему тебя гоняют в праздники?

Водитель замешкался, потом глянул в зеркальце заднего вида на Рен Цинлиня и выдавил:

— Это... гхм...

— Да что происходит? — спросил Цзянь. — Просто скажи!

— Вчера твои родители... — тон дяди Чэня был чуть виноватым. — Вчера они сильно поссорились, и теперь дома холодная война.

— Да млять! — беспомощно выругался Цзянь Ран.

<http://bllate.org/book/13883/1223998>